

Новая глобальная внешняя среда

© 2016 Кони́на Ната́лия Ю́рьевна

доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента,
маркетинга и ВЭД

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76
E-mail: nkonina777@gmail.com

Исследуются общие направления эволюции глобальной внешней среды и изменения природы операций международных фирм в условиях новой нормальности, геоэкономических войн и ускоряющейся технологической революции. Новые реальности внешней среды заставляют компании пересматривать свои стратегии.

Ключевые слова: глобальная внешняя среда, новые реальности мировой экономики, новая нормальность, снижение темпов роста, волатильность, неопределенность, глобализация, технологическая революция.

Введение

Фундаментальные сдвиги, происходящие в мировой экономике за последние три десятилетия, приводят к формированию принципиально новой глобальной внешней среды деятельности компаний. При этом некоторые новые черты этой внешней среды в виде новой нормальности, формирования новых мировых центров силы, ускорения технологической революции стали отчетливо проявляться за последние два-три года.

1. Характерные черты новой глобальной внешней среды

Категория “новая нормальность” (New Normal) обрела популярность на фоне мирового финансового кризиса, обозначившегося в 2008 г. Несмотря на регулярно повторявшиеся его предсказания (Нуриэль Рубини был одним из тех, кто обещал это чаще других), кризис, как всегда, оказался неожиданным, особенно по сравнению с предшествующим длительным периодом экономического подъема. Авторство “новой нормальности” как термина, его развернутое содержание до сих пор остаются нечеткими, они скорее только обозначены. Под новой реальностью экономики, как правило, понимают взаимосвязанные и одновременно протекающие три характеристики современной мировой экономики: снижение темпов мирового экономического роста, высокую волатильность на всех товарных и денежных рынках и снижение эффективности традиционной государственной политики, прежде всего фискальных и монетарных инструментов¹.

Развитые страны проводят политику низких процентных ставок, которая дает минимальный эффект: рост ВВП в США, ЕС и Японии, по

всем прогнозам, в этом году не превысит 2 %, население и бизнес придерживаются сберегательной модели поведения, а чистая прибыль корпоративного сектора за исключением сверхкрупных компаний -ТНК - снижается². Серьезные трудности испытывают даже крупнейшие компании, такие как General Electric, ABB, IBM, Hewlett Packard, Yahoo, Ericsson, бывшие долгое время образцом для подражания. Уже минимум 5 кварталов подряд снижаются корпоративные прибыли экономики США. Политика дешевых денег, которую проводят Центробанки развитых стран, привела к серьезным деформациям на финансовых рынках. В настоящее время 20 % мирового ВВП создается в странах с отрицательными процентными ставками³. При этом растут долги, размер которых уже втрое превысил глобальный ВВП, а доходность по ценным бумагам и вкладам уходит в отрицательную зону. Накачка рынка сверхдешевыми деньгами приводит к искусственному росту рынка акций, но обваливает рынок облигаций и имеет следствием образование “пузырей” на финансовых рынках⁴. Нарушаются фундаментальные подходы к инвестициям, например, за последние несколько недель произошел самый сильный структурный сдвиг в истории рынков: 30-дневная корреляция акций и облигаций достигла экстремальных значений. При этом цены на финансовые активы растут, но оторваны от реальности, поскольку трейдеры, забыв о понятии риска, активно пытаются разместить дешевые деньги.

Одним из явных признаков усиливающейся нестабильности стало понижение рейтинга США в 2011 г. со “стабильного” до “негативного” вследствие постоянного роста государственного

долга и дефицита бюджета - 11 % ВВП. Давлени-ем на мировую финансовую систему стали повто-ряющиеся финансовые обрывы в США (fiscal cliff).

По состоянию на 2015 г. доля наличных средств в инвестиционных портфелях владель-цев крупных частных капиталов выросла до ре-кордной суммы - 22,1 %.

Причины изменений в структуре инвести-ций связаны с растущей неопределенностью, ко-торая, похоже, проникает практически во все ключевые секторы мировой экономики. В то вре-мя как развитые страны, в частности Европа (и, в первую очередь, Южная Европа), были наибо-лее вероятными источниками рыночной волатиль-ности и неопределенности в 2011-2012 гг., в по-следнее время, а именно в период 2015-2016 гг., таковым является, прежде всего, Китай, перспе-ктивы экономического роста которого вызы-вают опасения. Неопределенность создает допол-нительные риски и требует дополнительной при-были, чтобы компенсировать инвесторов. Раз-рыв между слабеющей мировой экономикой, неспособной стимулировать рост, и постоянно растущими объемами ликвидности в условиях низких темпов роста продолжает увеличиваться. Выхит, миграционный кризис в ЕС, предстоя-щий уход Олланда с поста президента Франции в мае 2017 г, возможный проигрыш партии Ангелы Меркель в Германии на будущих парла-ментских выборах в 2017 г. увеличивают ры-ночную неопределенность.

2016 г. ознаменовался сокращением темпов роста мировой торговли до темпов ниже роста экономики в целом. Если в 2011-2012 гг. собы-тия вокруг Южной Европы были наиболее ве-роятными источниками рыночной волатильности и неопределенности, то в период 2015-2016 гг. таковым стало замедление темпов экономичес-кого роста Китая. В мировой торговле при стаг-нации спроса на рынках развитых стран суще-ственную роль играет отсутствие прогресса в дальнейшем открытии глобальных рынков для торговли товарами и услугами. В целом, в миро-вом хозяйстве сложилась ситуация неопределен-ности и высокой волатильности.

В глобальной экономике все более важную роль играют глобальные цепочки добавленной стоимости, в рамках которых опосредуются вза-имосвязанные и переплетенные производствен-ные, торговые, научно-технические связи, что сопровождается частичной переориентацией тор-говых потоков с направления Север - Юг на направление в большей мере Юг - Юг на основе инициированных глобализацией индустриализа-ции и частично модернизации ряда развиваю-щихся стран, хотя и не всех.

Снижение темпов роста в торговле до тем-пов ниже роста экономики в целом ставит под вопрос дальнейшее существование нынешней модели глобализации, основанной на расшире-нии трансграничных финансовых потоков и рас-средоточении по разным регионам производствен-ных цепочек. Вместе с отрицательными ставкам-ми, огромными долгами и "пузырями" на фи-нансовых рынках сокращение темпов роста ми-ровой торговли может привести к новому эконо-мическому кризису.

Серьезные проблемы сложились в настоя-щее время в развивающихся странах, чьи корпо-рации после 2009 г. увеличили сумму долга до 25 трлн долл., что составляет 104 % суммарного ВВП этой группы государств. Основная часть этих денег попала в секторы, которые сейчас испытывают давление, - это нефтегазовый сектор, энергетика, строительство и др.

С 2008 г. центробанки мира 668 раз снижа-ли процентные ставки, суммарный объем денеж-ных вливаний с их стороны превысил 12 трлн долл. На середину 2016 г. ЦБ принадлежали финансовые активы на 25 трлн долл., что экви-валентно почти трети мирового ВВП⁵. Возник монетарный тупик для ведущих центробанков - либо ужесточать политику и тормозить рост, либо сохранять сверхмягкий подход и увеличить риск раздувания рыночных "пузырей".

Центральные банки ведущих стран продол-жили реализацию политики количественного смягчения, расширяя круг задействованных ин-струментов, в частности скупая корпоративные бонды. Так, ФРС реализовала количественные смягчения на сумму более 3,4 трлн долл., ЕЦБ за 17 месяцев уже потратил по этим программам более 1 трлн евро, из них на начало сентября 2016 г. более 20,5 млрд евро было потрачено на скупку корпоративных бондов, в перспективе возможно увеличение суммы на скупку корпо-ративных облигаций всего 600-700 млрд евро, как и допускается покупка акций компаний⁶.

2. Совокупность технологических, геоэкономических, демографических и прочих факторов, имеющих отношение и к циклу, и к спросу и предложению, как основа новой глобальной внешней среды

А) Стремительные технологические изменения

Нынешняя технологическая революция со-здаст новую внешнюю среду, серьезно отличаю-щуюся от всего, что было раньше. Прорывные технологии массово замещают труд, а информа-ционно-коммуникационные технологии и искус-

ственный интеллект позволяют заменять человеческие знания. В ближайшее десятилетие массовое применение новых информационно-коммуникационных технологий и роботов повлечет массовое сокращение рабочих мест. Только реализация проектов автономных роботизированных автомобилей приведет в США к потере 4,1 млн рабочих мест⁷.

Нынешняя технологическая революция сделала возможной материализацию цифровой информации, что может быть осуществлено дистанционно с помощью передачи цифрового файла через Интернет, и 3D-объект может быть воспроизведен в любой точке мира. Это создает угрозу сокращения и последующей ликвидации производственных цепочек и сборочных линий для многих продуктов.

Новые технологии - 3D-печать, нанотехнологии, робототехника, искусственный интеллект, а также высокотехнологичное медицинское обслуживание - несут синергетический эффект и связаны с применением многолетних разработок в сфере информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта, анализа больших массивов данных, зарождающегося Интернета вещей, а также новых материалов. Объем новых рынков, в частности, Интернета вещей, составит триллионы долларов. При этом происходит комодификация еще недавно передовых товаров, таких как компьютеры, потом ноутбуки, сейчас смартфонов и планшетов. Новым центром роботостроения становится Китай. Зарождается новая зеленая энергетика. Наступила реальность, в которой прорывные технологии появляются в самых разных сферах, мир становится намного быстрее.

Б) Демография

Новый глобальный фактор волатильности и неуверенности в будущем - резкое снижение рождаемости коренного населения, увеличение продолжительности жизни и старение населения на фоне роста иммиграции, что сдерживает экономический рост и оказывает негативное влияние на государственные финансы.

Возникает сильнейшая нехватка высококвалифицированной рабочей силы возраста ниже 60-65 лет в развитых странах. При этом общий рост населения на Земле продолжается, в 2013 г. население земного шара превысило 7,2 млрд чел. и, по прогнозам, к 2050 г. составит от 8,3 до 10,2 млрд чел. В развивающихся странах сокращается приток дешевой рабочей силы на рынок труда.

В) Геоэкономика и тенденции развития

Кризис в отношениях России с США и Евросоюзом, начавшийся в 2013-2015 гг., усиливается, и очевидно, что экономические интересы

являются вторичными и могут пасть жертвой политических, геополитических и идеологических соображений.

Геоэкономическое оружие активно используют США. Минюст и минфин США активно штрафуют наиболее активные банки и компании стран ЕС. На огромные суммы оштрафованы английский банк HSBC и швейцарский UBS, Credit Suisse. В октябре 2015 г. грандиозное дело Дизельгейт было начато против германского производителя автомобилей Volkswagen. В октябре 2016 г. крупнейший банк Германии Deutsche Bank оказался на грани коллапса после того, как минюст США начал требовать с него 14 млрд долл. за кризис 2008 г., а на балансе банка много токсичных бумаг и кредитов. При этом Вашингтон активно защищает американские компании. Когда в августе 2016 г. еврокомиссия оштрафовала Apple на 13 млрд евро за использование лазеек в законодательстве Ирландии для уклонения от налогов на прибыли от операций в ЕС, власти США потребовали от Брюсселя оставить в покое Apple и другие американские ТНК, включая Amazon и Starbucks.

Важным геоэкономическим фактором является изменяющийся баланс сил в мировой экономике. К 2035 г. структура глобальной экономики претерпит радикальные изменения по причине различий в темпах роста развивающихся и развитых стран. По прогнозам ИМЭМО имени Е.М. Примакова, развивающиеся страны и страны с формирующимися рынками будут, как и ранее, почти в 2 раза опережать развитые страны по темпам экономического роста. Начав после глубочайшего кризиса 2008 г. структурные реформы, развитые страны в последние несколько лет ускорили свой рост, однако в ближайшие два десятилетия не смогут вернуться к темпам, наблюдавшимся в них в 1990-е гг. В 1990 г. на развитые страны приходилось 59,8 % глобального ВВП, к 2013 г. их доля сократилась до 43,3 %. Предполагается, что к 2035 г. доля развитых стран в мировом ВВП по паритету покупательной способности упадет до 32 %.

Очень большое значение для внешней среды фирм имеет конфигурация мировой финансовой системы. Изменение в течение двадцати ближайших лет роли американского доллара и уменьшение его доли в расчетах с текущих 65 до 40-45 % приведет к кардинальным изменениям на финансовых рынках. При этом большое значение имеет признание МВФ с 1 октября новой резервной валютой китайского юаня, на долю которого, по прогнозам ИМЭМО, к 2035 г. будет приходиться 10-15 % глобальных финансов. В то же время евро продолжит оставаться вто-

рой резервной валютой. По прогнозам ИМЭМО, доля евро в глобальных финансах к концу прогнозного периода может составить 25-30 %, в то время как сейчас она находится на уровне 20-25 %. В конце XX - начале XXI в. финансовые ресурсы мира аккумулировались и использовались финансовыми центрами, расположенными в основном в зоне англоязычных стран, включая США, Великобританию. Происходит рост влияния зон свободной торговли, общих рынков и валютных союзов, способствующих финансовой интеграции региональных кластеров. В частности, складывающиеся метарегиональные трансатлантическая, транстихоокеанская и евразийская интеграционные группировки приобретут особую важность.

По прогнозу ИМЭМО, экономическая роль государств в предстоящем десятилетии повысится, а затем, через 8-10 лет, этот тренд уступит место новой волне либерализации, приватизации, дерегулирования и структурных реформ, имеющих целью расчистить пространство для рыночных сил.

В течение ближайших 20 лет экономическое первенство перейдет к Китаю, который во все возрастающей степени будет играть роль основного конкурента США, как в экономике, так и в сфере технологий.

Крупные корпорации продолжают доминировать в глобальной экономике, с концентрацией на таких функциях, как финансовые инвестиции, риск-менеджмент, венчурное финансирование новых проектов, осуществление глобальных НИОКР.

Крупные корпорации сталкиваются не только с необходимостью превзойти своих традиционных конкурентов, но и все чаще с жесткой конкуренцией нарождающихся многонациональных компаний из развивающихся стран, прежде всего БРИКС, которые жестко ведут конкурентную борьбу в глобальных масштабах с целью расширения сбыта своей продукции. Глобальные операции являются типичными в таких отраслях, как авиаперевозки, банковское дело, операции с ценными бумагами, автомобильная промышленность, производство и реализация средств

вычислительной техники, а также услуги по оформлению финансовой отчетности. Многие крупные компании всерьез пересматривают свои стратегии и производственные портфели, готовясь к рынкам завтрашнего дня. Примером таких компаний являются американские компании General Electric, IBM, Microsoft, Intel, Dell, немецкие ТНК Bayer и Siemens.

Заключение

Традиционные денежные инструменты, применяемые финансовыми властями ведущих стран для решения таких вопросов, как обеспечение экономического роста, ценовая стабильность, низкая инфляция, управление обменными курсами и процентными ставками, за последние годы показали свою низкую эффективность. Ускоряющаяся технологическая революция и появляющиеся прорывные технологии усиливают рыночную неопределенность и нестабильность. В мире нарушилось геоэкономическое равновесие. Компании должны пересматривать и адаптировать свои стратегии под новую внешнюю среду.

¹ El-Erian, Mohamed A. (2010) Navigating the New Normal in Industrial Countries, Per Jacobsson Foundation Lecture. *International Monetary Fund* (IMF), October 10.

² Krugman P. (2014) Four Observations on Secular Stagnation. In: *Secular Stagnation: Facts, Causes, and Cures*, 61-8. Edited by C. Teulings, R. Baldwin. London.

³ В США около 4,1 млн водителей могут лишиться работы. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/75083>.

⁴ Feldkircher M., Huber F., Moder I. (2015) Towards a New Normal: How Different Paths of US Monetary Policy Affect the World Economy. *Economic Notes*, 44, pp. 409-418. doi:10.1111/ecn.12041.

⁵ Кони́на Н.Ю. Стратегические альянсы наукоемких корпораций США // Проблемы теории и практики управления. 2006. □ 4. С. 96-103.

⁶ Кони́на Н.Ю. Реструктурирование деятельности финансово-промышленных групп Южной Кореи в условиях кризиса // Проблемы теории и практики управления. 1999. □ 3. С. 31-37.

⁷ Кони́на Н.Ю. Конкурентоспособность транснациональных корпораций в условиях глобализации : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Москва, 2009.

Поступила в редакцию 05.09.2016 г.